Глава 428. Трудности рисования талисманов.

Например, самым большим достижением Линь Чжаньхань был Связывающий Талисман. В какой-то момент он смог культивировать его до пятого уровня. Но остальные аспекты, например, снижение силы, увеличение силы, увеличение защиты, увеличение скорости, были на втором уровне. Однако если использовать их всех вместе, они становились особой силой, которую нельзя было недооценивать. Они позволяли воину в одиночку бороться с сотней противников одного с ним уровня.

Цин Шуй знал, что он сам по себе был исключением. С его пространственной сферой у него было предостаточно времени. Он мог культивировать разные талисманы до определенной сферы. С его текущим уровнем силы у него была возможность противостоять воинам пика уровня Боевого Короля.

Рисование талисманов!

Во второй раз рисовал Цин Шуй талисман. Его первая попытка не увенчалась успехом, однако, это потребовало от него больших запасов духовной энергии. Несмотря на все трудности, ему нужно было сосредоточить все свое внимание на одной единственной точке, чтобы закончить рисунок одним движением.

Талисман Божественной Силы.

Цин Шуй решил сначала нарисовать талисман, изображенный на самой первой странице Древней Книги Небесных Талисманов. В конце концов, это была самая первая часть книги, поэтому Цин Шуй решил делать шаг за шагом, согласно последовательности. Кроме того, он чувствовал, что именно Талисман Божественной силы увеличивал силу, что особенно интересовало его.

Он перевернул страницу. Несколько раз он с самым серьезным видом изучал талисман с первой страницы.

И только потом он решился вытащить свою кисточку. Цин Шуй знал, что если он возьмет Золотую Кисть Для Каллиграфии и чернильницу из лунного камня из Межпространственной сумки, то его шансы на успех увеличились бы. Однако он решил не полагаться на них с самого начала работы.

Он выцедил немного крови, закаленной и очищенной, из котла, запечатал его хорошенько, чтобы духовная энергия не истощалась, и поднял кисточку. Окунув ее кончик в кровь, он расположил удобно кусок кожи и выдохнул.

Он успокоил взбудораженный мозг, отметил глазом место, с которого нужно было начинать рисунок, и прищурился.

Он смотрела на кончик кисточки, словно она была олицетворением его самого. Такое чувство, что он слился с нею.

Он сделал движение. Он был спокоен и силен, а кисточка была тверда и крепка. Он начал быстро, но когда процесс пошел, он постепенно снизил скорость. В конце концов, он остановился.

Получилась только половина талисмана Божественной Силы.

Однако он был вне себя от радости. Он чувствовал, что этот талисман был гораздо сильнее связывающего талисмана.

Ближе к концу талисман выглядел все более странным. Цин Шуй попытался быстрее закончить рисунок, но понимал, что его каллиграфия провалилась. Таким образом, ему пришлось быстро убрать кисточку.

Он убрал кисточку и посмотрел на половинку рисунка. Он смотрел на твердые мазки, и ему не нравилось. Получилось крайне плохо, из рук вон плохо.

Он стоял перед рисунком и думал. Дело было вовсе не в том, что ему не хватало духовной энергии, просто видимо его понимание концепта не было целостным.

В этот момент он понял, что суть искусства не состояла в том, чтобы нарисовать целый талисман одним движением. Не это было нужно.

А нужно было особенное настроение. Такое, что ты вместе с поток двигался сам, пока условия не будут подходящими, пока настроение для рисунка не совпадет с твоим. А не в том, что тебе нужно было не дышать.

Цин Шуй немедленно прекратил рисовать. Ему нужно было обрести это чувство, это настроение. Он все больше обдумывал, в чем же крылась причина неудачи. Он не мог понять. В сердцах он отпихнул Талисман Божественной Силы в сторону.

Он снова вынул кусок кожи. Он еще раз полностью окунул кисточку в очищенную кровь питона. И снова начал рисовать, хотя кисточка не слушалась его и извивалась, словно змея.

На этот раз ему снова удалось нарисовать только половину. Опять, как и в первый раз. Цин Шуй расстроился. Он снова остановился. И снова задумался. И снова начал рисовать.

……

На одиннадцатый раз Цин Шуй понял, что он стал непревзойденным экспертом в рисовании половины Талисмана Божественной Силы. На этот раз готовый остановиться посреди рисунка, как обычно, однако не остановился, продолжил движение рукой и нарисовал еще несколько линий.

Он обнаружил суть проблемы!

Это было дело навыка! Всего лишь! Чем больше тренировок, тем лучше навык. Миллион раз нужно сделать, чтобы на миллион первый получилось нарисовать что-то с душой.

У Цин Шуя получилось нарисовать талисман прекрасный и эмоциональный, однако чего-то не хватало. Словно наблюдать за тем, как другие рисуют. Можно видеть много раз, однако научиться можно только попробовав самому.

Цин Шуй решил, что нужно мыслить ясно. Он снова и снова рисовал. Осторожно и с усердием он рисовал множество талисманов. Он не спешил сделать законченный рисунок, он пытался ухватить своего рода мистическое понимание.

Когда у него кончились успешно очищенные кусочки кожи, его успех в рисовании составлял около 70%. Однако день клонился к концу, и Цин Шуй не собирался тратить время впустую. Он провел весь день, думая о новом искусстве и восстанавливая духовную энергию.

Он не мог понять, почему у него выходила ровно половина рисунка. Покачав головой, он решил перестать на время думать об этом. Прозрение обычно наступало само собой, особенно в тот момент, когда прекращаешь думать о проблеме.

Цин Шуй очистил кожу из трехголового питона еще раз. У него ушло довольно много материала и времени.

……

На следующий день рано утром Цин Шуя разбудил стук в дверь. Луань Луань пришла разбудить его. Глянув на небо, он соскочил с кровати – самое время для подъема!

Выбора у него не было – пришлось запустить девчушку в комнату. Открыв дверь, он увидел, что и Ие Цзянъэ была в коридоре. Цин Шуй смутился, поднял девочку на руки и с улыбкой поприветствовал Ие:

«Доброе!»

«Доброе. Дочка так настаивала, как только проснулась рано утром, требовала повидаться с тобой. Говорит, что боится, что ты снова уедешь”, с улыбкой сказала Цзанъэ. Она не смущалась, увидев Цин Шуя в пижаме, вернее, она и не рассматривала его особо.

«Папа, давай вместе пойдем на зарядку. Я думаю, тебе понравится, как я показываю большого тигра», радостно сказала Луань Луань.

Цин Шуй знал, что она говорила о форме тигра, звучало смешно. Однако ему вдруг стало немного грустно.

Луань Луань не отпускала его ни на секунду. Она искренне боялась, что он уедет. Она и проснулась пораньше, чтобы не дать ему уехать. Цин Шуй знал, что ему снова придется предать эту малышку.

Цин Шуй быстро оделся и повел Ие Цзянъэ и Луань Луань на место, где в прошлом часто занимался.

«Луань Луань, иди сюда. Папа хочет посмотреть, какого уровень достигла моя малышка», улыбнулся Цин Шуй и погладил по голове Луань.

«Хорошо, хорошо!» радостно закричала девочка. Она отбежала на пару шагов, резко выкинула вперед руки и показала Рывок Тигра!

Цин Шуй был в шоке. Она смогла издать резкий тигриный рык. Что важнее, ее форма тигра достигла сферы Большого Понимания. Это была стадия понимания. Она приобрела не так много силы, но ее маленькие венки и не выдержали бы такую гигантскую силу. Но в будущем с улучшением культивации у нее не должно возникнуть проблем.

Восхождение тигра!

Щелчок Хвостом!

……

Цин Шуй был в шоке, наблюдая за девочкой. У нее и впрямь было Грозное Сердце Семи Отверстий. К сожалению, небеса завидовали таким героическим гениям: человек с таким

сердцем давал лишь тридцать лет жизни.

Цин Шуй думал о том, что в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита у него созревал Персик Бессмертия. Персик увеличивал жизнь на пятьдесят лет, второй персик растянет ее жизнь до сотни лет.

Сто лет ему хватит, чтобы найти новые сокровища, чтобы сделать все возможное для продления ее жизни. С тех пор, как он обнаружил, что безымянные корешки в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита, были ничем иным, как Персиком Бессмертия, он не оставлял надежды.

Ие Цзянъэ смотрела на дочь и на Цин Шуя, и сердце ее болело. Она знала, о чем думал Цин Шуй. она знала, что у Луань Луань были проблемы. И она слышала, как тяжело вздохнул он, задумавшись.

«Ты уже продлил ее жизнь на десять лет. Хватит думать об этом. Это судьба». С горечью сказала Ие Цзянъэ. Она была рада, что его волнует эта проблема, ей было тепло от его дружеской заботы. Только это было несправедливо. Цин Шуй относился к девочке, как к дочери, не имея к ней никакого отношения. Однако ему приходилось много работать ради нее.

Только одного не знала Ие Цзянъэ, что делал это все Цин Шуй по своей собственной воле. С самого начала, когда она спасла Клан Цин от Лорда Города Небесной Реки в Городе Тысячи Миль, Цин Шуй знал, что он был перед ней в долгу. В таком долгу, который ему никогда ничем не оплатить.

Таким образом, когда Цин Шуй узнал об инцидентах, касавшихся Ши Ванлин из Континента Северного Священного Лу, он определенно решил, что поможет Ие осуществить свое желание. Чего бы это ему не стоило.

«Учитель, не нужно волноваться насчет Луань Луань. Я уже нашел Персик Бессмертия. Нужно немного времени. Очень скоро с персиком у меня будет достаточно силы, чтобы найти для нее предметы, которые продлят ее жизнь», сказал Цин Шуй, немного подумав. «Что? Ты нашел Персик Бессмертия?» Ие Цзянъэ изумленно посмотрела на Цин Шуя. Впервые он видел такое выражение на ее лице.

Луань Луань уже закончила тренировки. На ее изящном и слегка запылившемся личике выступил слой пота. Она подбежала к Цин Шую:

«Ну? Что ты скажешь, папочка?»

Цин Шуй заглянул в ее хрустальные глаза. В них была надежда и ожидание, большая надежда и большие ожидания.

«Хорошо. Кто бы мог подумать, что малышка Луань Луань сможет довести практику до Большой Ступени Понимания? В будущем тебе придется работать еще больше», радостно ответил Цин Шуй и обнял малышку.

Услышав его комплимент, она радостно заулыбалась. Иногда мотивацией за усердием ребенка были простые причины. Например, они надеялись на комплимент или поддержку от родителей.

Утром Цин Шуй извинился и удалился. Ему не нужно было прощаться с Вэньжэнь Ушуан и Чжу Цин. Он сделал это вчера.

Он направил свою жар-птицу и полетел к Небесному Раю. Сегодня он снова занялся укреплением меридианов Цанхай Минъюэ, потому что ее прорыв в сферу Боевого Короля был на пороге.

Скорость жар-птицы была очень высока. Кроме того, Секта Небесного Меча и Небесный Рай были в одной стране – стране Цанлан.

Когда Цин Шуй думал о прорыве Цанхай, он думал обо всех возможных методах улучшения его собственной силы.

Ему нужно было как можно скорее организовать поход на Башню Меча, чтобы вернуть Минъюэ Гэлоу. Это было номер один в списке дел Цин Шуя. Для него эта ситуация была пыткой и позором.

http://tl.rulate.ru/book/51/64295